

Э. Л. Нитобург

О СДВИГАХ В РАЗМЕЩЕНИИ И СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ВЕНЕСУЭЛЫ

Ко времени испанского завоевания территория Венесуэлы была занята полукочевыми индейскими племенами, жившими в условиях первобытнообщинного строя и занимавшимися охотой, рыбной ловлей, собирательством и подсечно-огневым земледелием. Большую часть страны занимали индейцы араваки, но незадолго до прихода европейцев араваков вытеснили из северных районов на юг племена индейцев карибов¹.

В Венесуэлу, как и в другие страны Нового Света, испанских конкистадоров влекло золото. «...Золото было тем магическим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан в Америку; золото — вот чего первым делом требовал белый, как только он ступал на вновь открытый берег»². Снедаемые золотой лихорадкой завоеватели постепенно продвигались в глубь страны. Отсталые и разрозненные индейские племена не могли оказать серьезного сопротивления вооруженным до зубов захватчикам. Но найденные кое-где золотые россыпи вскоре истощились и уже в первой половине XVI в. испанцам пришлось перейти к земледелию. Захваченная у индейцев земля раздавалась в виде крупных поместий дворянам и духовенству. На ней выращивались местные и завезенные из Европы культуры, из которых наиболее ценными оказались сахарный тростник и индиго, ставшие в XVI—XVII вв. основой хозяйства колонии.

В 1520 г. было заложено первое испанское поселение в Венесуэле и в Южной Америке — Кумана. Во второй половине XVI в. были основаны Валенсия, Баркисимето, Мерида и другие города в горных районах севера и северо-запада. В XVIII в., освоив гористый север и северо-запад страны, испанцы продвинулись на юг — в Льянос и на Ориноко. Сгон с земли и прямое истребление непокорных, а также эпидемии кори и оспы быстро привели к резкому сокращению индейского населения. Многие племена (прежде всего прибрежные) были полностью уничтожены; другие, спасаясь от истребления, ушли в глубь девственных лесов Гвианского нагорья. Сохранились также отдельные, не смешавшиеся с пришельцами индейские племена, загнанные в высокогорные леса в районе озера Маракайбо, а также на полуострове Гуахира и в дельте Ориноко.

Испанцы редко привозили в Америку женщин, обычно выбирая себе жен среди женщин покоренных индейских племен. Потомство от этих браков — метисы — обладало большим иммунитетом против завезенных европейцами болезней. В связи с развитием плантационного хозяйства и нехваткой рабочей силы с конца XVI в. и вплоть до начала XIX в. в районы плантаций сахарного тростника, табака и индиго ввозились нег-

¹ См.: «Индейцы Америки». М., 1955, стр. 224—225.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 408.

ры-рабы. Население этих районов и сейчас еще отличается более темным цветом кожи. Смешение негров с белыми привело к появлению мулатов, а смешение негров с индейцами к появлению самбо. Так образовался этнически довольно пестрый состав населения страны.

В 1812 г. несколько больше половины населения Венесуэлы составляли метисы, мулаты и самбо, четверть — креолы и европейцы, 15% — индейцы и 8% — негры³. Общая численность населения к этому времени достигала 800—825 тыс. чел. Однако в результате длительной войны за независимость оно к 1823 г. сократилось до 766 тыс. чел. В последующие полвека население страны более чем удвоилось и по данным первой национальной переписи 1873 г. составляло 1732,4 тыс. чел.⁴ Еще в 1825 г. были запрещены торговля неграми-рабами и ввоз их в Венесуэлу. Число рабов с 64 тыс. в начале XIX в. сократилось к 1854 г., когда рабство негров было ликвидировано, до 40 тыс.

В последней трети XIX—начале XX в. население Венесуэлы росло медленно. За полвека, прошедшие между первой и четвертой (1920 г.) национальными переписями, оно возросло лишь на 43%. Зато в последние десятилетия темпы роста населения значительно увеличились. Если до 1920 г. ежегодный прирост колебался в пределах от 0,4 до 1%, а в 1920-х гг.—от 1 до 2%, то в 1940-х гг. среднегодовой прирост населения стал составлять здесь от 2 до 3%. В результате всего лишь за три десятка лет оно более чем удвоилось, достигнув к моменту восьмой национальной переписи (1950 г.) 5034,8 тыс. чел.⁵

Увеличение населения в тот период происходило в основном за счет естественного прироста. В частности, в 1940-х гг. рождаемость составляла 35—38 человек на тысячу жителей, а смертность—15—18 человек на тысячу жителей. В 1950-х гг. в связи с некоторым улучшением медико-санитарного обслуживания в зонах инфекционных заболеваний смертность в Венесуэле значительно сократилась (в 1940 г.—16,4; в 1950 г.—10,9; в 1955 г.—9,7; в 1960 г.—8 человек на тысячу жителей), тогда как рождаемость продолжала повышаться (в 1940 г.—35,5; в 1950 г.—42,5; в 1955 г.—44,7; в 1960 г.—43,9 человека на тысячу жителей). В результате естественный прирост населения в это десятилетие достиг рекордного уровня: в 1950 г.—3,2%, в 1955 г.—3,5%; в 1960 г.—3,6%⁶.

В период между двумя мировыми войнами делались попытки заселить ряд районов Венесуэлы немецкими колонистами. После второй мировой войны было решено колонизовать глубинные районы страны с помощью перемещенных лиц и безработных из Европы. Агенты-вербовщики изображали Венесуэлу тропическим раем, чуть ли не сказочным Эльдorado, и туда хлынул поток обманутых заманчивой рекламой иммигрантов. Среди них были честные, потерявшие надежду найти работу на родине люди, но были и различные деклассированные элементы, авантюристы, гнавшиеся за легкой наживой, бежавшие от правосудия фашистские отщепенцы, уголовники.

Встретили их по-разному. Лица, имевшие некоторый капитал, смогли располагать своей судьбой. Остальных посылали на неосвоенные земли,

³ См.: J. Liscano, *Folclor y cultura*. Caracas, 1958, стр. 69—70. Креолы — потомки конкистадоров и первых испанских колонистов.

⁴ «República de Venezuela. Ministerio de fomento. IX censo nacional de población. Resultados preliminares por distritos y municipios». Caracas, 1962, стр. 46—47.

⁵ Там же; J. E. Lopez, *La expansión demográfica de Venezuela*, «Universidad de los Andes. Cuadernos geograficos». № II. Instituto de geografía y de conservación de recursos naturales, Mérida, 1963, стр. 16.

⁶ «Estados Unidos de Venezuela. Ministerio de fomento. Anuario estadístico de Venezuela. 1945», Caracas, 1947, стр. 231; J. E. Lopez, Указ. раб., стр. 16.

в глухие районы тропического леса, где часть из них, не имея ни инвентаря, ни возможности получить кредит, погибла в первые же месяцы от лихорадки и укусов змей. Многие уходили в батраки, исполщики, нанялись на плантации, рудники, нефтепромыслы. Большое число иммигрантов осело в Каракасе, Маракайбо и других городах. Другие, пережив полное крушение своих надежд, возвращались на родину еще более нищими, чем уезжали оттуда.

По данным Центрального банка Венесуэлы за 1959 г., иммиграция в Венесуэлу и эмиграция из нее в послевоенный период составляла⁷:

Годы	Иммиграция	Эмиграция	Чистый прирост	Годы	Иммиграция	Эмиграция	Чистый прирост
1948	71 168	34 169	36 999 *	1954	113 610	67 749	45 861
1949	72 902	46 498	24 404	1955	137 416	79 874	57 542
1950	79 322	51 901	27 420	1956	136 216	91 436	44 780
1951	74 906	50 895	24 011	1957	150 361	104 305	46 056
1952	84 990	56 042	28 948	1958	138 835	122 970	16 865
1953	102 687	66 607	36 080	1959	151 079	124 133	16 946

* Для сравнения укажем, что в 1944 г. «чистый прирост» составил 678 чел., в 1945 г. — 5361, в 1946 г. — 2775, в 1947 г. — 9248 чел.

В связи с высоким естественным приростом и со значительным ростом числа иммигрантов население Венесуэлы всего лишь за десять лет выросло в полтора раза, составив к моменту девятой национальной переписи (26.II.1961 г.) 7524 тыс. чел. Средний ежегодный прирост его в 1950-х гг. составил 4,9% и был одним из самых высоких в мире⁸. Однако уже в конце 1950-х гг. иммиграция в Венесуэлу, как свидетельствует статистика, стала сокращаться, а эмиграция резко возросла. Рождаемость также несколько снизилась, причем эта тенденция сохранилась и в начале 1960-х гг. (в 1955 г.—44,7; в 1960—43,9; в 1963—43,3 человека на тысячу жителей)⁹.

По данным ООН, в 1964 г. численность населения Венесуэлы достигла 8427 тыс. чел. По некоторым другим оценкам, к началу 1965 г. оно составило 9,051 тыс. чел.¹⁰, причем больше половины его (50,7) составляют мужчины. Следует отметить также, что венесуэльцы — «молодая» нация: почти 55% их имели в 1961 г. возраст менее 20 лет, 82% — менее 40 лет. По прогнозам журнала «Популасьон» — органа французского института демографических исследований, к 1971 г. население Венесуэлы составит 10,6 млн.; а к 1981 г. более чем удвоится по сравнению с 1961 г. и достигнет 15,2 млн. чел.; продолжительность жизни возрастет в 1977—1981 гг. до 68,2 лет¹¹.

⁷ «The Economic development of Venezuela. Report of a mission organized by the International Bank for Reconstruction and Development», Baltimore, 1961, стр. 473; P. Perales, Manual de geografía económica de Venezuela, Caracas — Madrid, 1962, стр. 38. По данным венесуэльского посольства в Вашингтоне, в 1957 г. число иностранцев, живущих в Венесуэле, достигало 0,5 млн. человек. Среди них 31% составляли итальянцы, 28% — испанцы, 9% — граждане США, 7% — португальцы, 6% — колумбийцы и т. д. («Venezuela Up-to-date, Washington, November, 1957, стр. 9, 22). По другим данным, только испанских эмигрантов в Венесуэле к началу 1960-х гг. насчитывалось 250 тыс. («Mundo Hispánico», Madrid, 1961, vol. 14, № 159, стр. 34).

⁸ «IX Censo nacional de población. Resultados preliminares», стр. 42, 47; J. Lopez, Указ. раб., стр. 16, 18, 29; «Economic Development of Venezuela», стр. 4.

⁹ A. S., La population du Venezuela. «Population», Paris, 1964, vol. 19, № 4, стр. 753.

¹⁰ «U. N. Monthly Bulletin of Statistics», New York, July, 1965, стр. 4; «Population», 1964, vol. 19, № 4, стр. 753.

¹¹ «Population». 1964. vol. 19, № 4, стр. 755—756.

Венесуэльская конституция провозглашает принцип национального и расового равноправия, и здесь нет расовой дискриминации в столь обнаженных и грубых формах, как это имеет место в США. Тем не менее в страну не допускаются в качестве иммигрантов цыгане и лица, не принадлежащие к белой расе. Прибытие после второй мировой войны 600—700 тыс. европейских иммигрантов, несомненно, привело к некоторым сдвигам в соотношении различных расовых элементов в составе населения Венесуэлы. Точных данных на этот счет нет и разные авторы приводят различные цифры. По-видимому, около $\frac{3}{4}$ населения составляют метисы, мулаты и самбо, 20% — креолы и европейцы, 5—7% — негры, 1,5—2% — индейцы¹². Таким образом, хотя негры и сыграли свою роль в формировании венесуэльской нации, негритянская примесь здесь значительно менее заметна, чем у кубинцев или бразильцев, не говоря уж о доминиканцах, являющихся в большинстве своем мулатами. Венесуэльцы, подобно колумбийцам, гондурасцам и некоторым другим латиноамериканским народам, — в основном метисы.

По различным данным индейское население Венесуэлы составляет в настоящее время 100—150 тыс. чел. Здесь насчитывается 11 индейских языков и около 150 диалектов. В 1947 г. была создана Национальная комиссия по изучению положения индейцев. Охрана индейского населения — одно из программных требований Коммунистической партии Венесуэлы¹³.

В XX веке численность индейского населения из года в год уменьшается. Индейцы — исконные обитатели страны — вытеснены либо в самые глухие, либо в бесплодные районы и, по существу, обречены на вымирание. Большинство из них живут в убогих деревнях и поддерживают свое существование, возделывая кукурузу, занимаясь охотой и рыболовством.

Еще в начале XX в. в северо-западной части впадины Маракайбо жили индейцы племени гуахира аравакской языковой группы. С открытием там нефти иностранные компании стали скупать земли и сгонять с них индейцев. В 1949 г. агенты компаний спровоцировали «войну» между индейскими племенами в этом районе, в результате чего три тысячи семей индейцев были согнаны со своей земли, а имущество их было уничтожено. Сейчас индейцы гуахира отгеснены на пустынный и засушливый полуостров Гуахира, где для обеспечения себя водой им приходится рыть колодцы до 10 м глубины. Земледелие из-за постоянных засух у них развито слабо и ограничивается небольшими участками под кукурузой и южкой. Главным занятием индейцев гуахира стало животноводство и ловля черепах. Кожи они нередко продают на принадлежащие Голландии соседние острова Арруба и Кюрасао¹⁴.

Подобным же образом сложилась судьба индейцев района Сирума — важного района нефтяной промышленности в штате Сулия, насчитывавших в 1958 г. около 6 тысяч человек. Их лучшие общинные земли захватили нефтяные компании и многим индейцам пришлось уйти на заработки. Другие ведут полуголодное существование¹⁵.

¹² См.: S. de la Plaza, *Inmigración y reforma agraria*, Caracas, 1945, стр. 28; «The Economic development of Venezuela», стр. 4; A. Rosenblat, *La población indígena y el mestizaje en América*, Buenos-Aires, 1954, стр. 154—155; E. Lieuwen, *Venezuela*, London — New York — Toronto, 1961, стр. 12.

¹³ «Программные документы Коммунистических и рабочих партий стран Америки», М., 1962, стр. 96.

¹⁴ «Venezuela. Viven en la frontera», «Panorama económico latinoamericano», La Habana, 1962, vol. 5, № 60, стр. 3—8.

¹⁵ «Venezuela, Ziruma: la „salida“ imperialista», «Panorama económico latinoamericano», 1963, vol. 6, № 68, стр. 11—15.

Ежегодно тысячи индейцев, обманутые вербовщиками, уходят в поисках заработка на нефтяные промыслы и крупные плантации, нанимаются кочегарами и матросами на суда, плавающие по озеру Маракайбо или чернорабочими в городах. Их используют на самой тяжелой работе. Не выдерживая тяжелого труда, многие индейцы погибают.

Но кроме этих официально называемых «цивилизованными» индейцев охватываемых переписями населения, в штатах Ансоатеги, Апуре, Сурия и в непроходимых тропических джунглях Гвианского нагорья (территория Амасонас и штат Боливар) живут так называемые «неассимилированные» или «лесные» индейцы. Они живут в лесах и сохраняют почти тот же образ жизни, что вели и предки времен открытия Америки.

Так, в штате Сурия, в пограничных с Колумбией горных лесах хребта Сьерра де Периха, к юго-западу от озера Маракайбо, сохранилось еще не сколько тысяч индейцев мотилонов упорно не желающих вступать в контакты с властями и с оружием в руках отстаивающих свою свободу и независимость. Их основное занятие — подсечно-огневое земледелие. Но в отличие от большинства индейских племен мотилоны почти не знакомы с кукурузой. Они выращивают юкку, сладкий картофель, бананы, табак. Важнейшим продуктом питания является рыба. Для рыболовства, так же как и для охоты, широко используются лук и стрелы. Кроме того, мотилоны строят для ловли рыбы искусные запруды на реках¹⁶.

В низовьях Ориноко (территория Дельта-Амакуро) живут индейцы гуарауны. Главное их занятие — рыболовство и земледелие.

На VI Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Париже (1960 г.) с докладом об индейской общине Санта Клара де

Индийские девушки племени пиароа.
Федеральная территория Амасонас
(Венесуэльская Гвиана)

Ариби в штате Ансоатеги выступил венесуэльский этнограф Хельмут Фучс. Индейцы карибе этой общины, состоящей из нескольких хуторов и расположенной всего в двух-трех сотнях километров от столицы страны — г. Каракаса, выращивают кукурузу, рис, батат, фасоль, бананы, сахарный тростник. Причем хозяйство общины в наши дни, как и двести — триста лет назад, базируется на подсечно-огневой системе земледелия. Подготовкой почвы и посевом занимаются мужчины, а уборкой урожая — женщины¹⁷.

В лесах Гвианского нагорья, по берегам Карони, Кауры и других притоков Ориноко можно встретить разбросанные на далеких расстоя-

¹⁶ H. W. Grebe, Die Motilonen Indianer der Sierra de Perija, «Übersee Rundschau», 1961, vol. 13, № 12, стр. 17—20. См. также «Panorama económico latinoamericano», 1962, vol. 5, № 60, стр. 3—8.

¹⁷ H. Fuchs, La agricultura en la comunidad indígena de Santa Clara de Aribi (Carina), Estado Ansoátegui, Venezuela, VI Congress international de sciences anthropologiques et ethnologiques, Paris, 30 Juillet-6 août 1960, т. II, Paris, 1964, стр. 27—32.

ниях друг от друга маленькие деревушки индейцев карибской языковой группы — племен макиритаре, таулинанг, арекуна, йекуана, макуши. Они разводят юкку, занимаются сбором каучука, охотой и рыбной ловлей, знают гончарное дело. К обособленным языковым группам на Гвианском нагорье принадлежат индейцы шириана, пиароа, яруро, гуахибо, отомаки. Индейцы баниве, баре, гинау, йявитеро и другие племена индейцев араваков, сохранились еще кое-где у колумбийской и бразильской границ¹⁸.

В 1951 г. франко-венесуэльская экспедиция, разыскивавшая истоки Ориноко, обнаружила в джунглях на крайнем юго-востоке этого района индейцев вайка, или вайкосов, никогда еще не имевших контакта с белым человеком. Вайкосы кочуют небольшими группами, ходят нагими и разрисовывают тело узорами лилового цвета. Питаются они дикими плодами и дичью. Все их имущество состоит из луков, стрел, кусочков дерева для добывания огня и небольших ножей с лезвиями из кости. Их временные поселения обнесены грубой изгородью, внутри которой устроены служащие им жилищем навесы из трех воткнутых в землю жердей, покрытых сверху банановыми листьями. Ни лодок, ни даже плотов они не знают¹⁹.

«Лесные» индейцы не охватываются переписью населения и численность их оценивается приблизительно. Четверть века назад — в 1941 г. число их определялось в 100,6 тыс. чел. К 1950 г. оно сократилось до 56,7 тыс., а к 1961 г. — до 31,8 тыс. (из них 20 000 жило на территории Амасонас, по 4000 в штатах Боливар и Сулия, а 3500 в штате Апуре)²⁰.

Негры живут главным образом в прибрежной полосе и на низменности Маракайбо. Большое число их работает в качестве портовых рабочих в Пуэрто-Кабельо и Ла-Гуайре, шоферов, матросов, рабочих на нефтяных промыслах. Подобно индейцам, они являются наиболее эксплуатируемой, немущей и обездоленной частью населения.

За 10 лет — с 1950 по 1959 г. самостоятельное население страны увеличилось на 44%: с 1706,3 тыс. до 2456,7 тыс. человек. Значительная часть его занята в сельском хозяйстве. Больше того, число лиц, занятых в этой отрасли хозяйства, даже несколько выросло, но доля их во всем самостоятельном населении сократилась с 41 до 34%. Между тем, еще 30—35 лет назад в сельском хозяйстве было занято почти $\frac{3}{4}$ самостоятельного населения²¹.

Развитие капитализма в венесуэльском сельском хозяйстве идет медленно. «Несмотря на то, что в венесуэльской деревне за последние годы стало заметно вырисовываться капиталистическое развитие, — отмечается в политических тезисах Компартии Венесуэлы, принятых на ее 3-ем съезде (1961 г.), — в ней продолжают господствовать докапиталистические производственные отношения, главным образом полуфеодалные, основанные на латифундистской собственности на землю. Имеют место также элементы товарного хозяйства независимых производителей

¹⁸ См.: «Народы Америки», т. I, стр. 36—38; т. II, стр. 312—313, 324, 400, 464; «Science et vie», Paris, 1954, vol. 86, № 447, стр. 577, 578; «Panorama económico latinoamericano», 1962, vol. 5, № 60, стр. 3—8; A. Eichler, En tierra de los Shirianas, «Revista ibérica», Barcelona, 1962, vol. 40 № 3, стр. 102—107.

¹⁹ «Science et vie», 1954, vol. 86, № 447, стр. 571—579.

²⁰ «Estados Unidos de Venezuela, Séptimo censo nacional de población», т. 2, Caracas, 1945, стр. XXV; «West Indies and Caribbean year-book 1965», London, 1965, стр. 727.

²¹ «U. S. Department of Commerce. Commercial and industrial development of Venezuela», Washington, 1931, стр. 14; «Mining and manufacturing industries in Venezuela», Washington, 1949, стр. 15; M. Parra Leon, Aspectos del problema rural venezolano. Caracas, 1944, стр. 15; S. de la Plaza, Указ. раб., стр. 12.

и даже встречаются патриархальные полурабовладельческие формы хозяйства»²².

Результатом отсталой социальной структуры является низкая продуктивность сельского хозяйства и его малый удельный вес в национальной экономике. По данным Центрального банка Венесуэлы, в 1959 г. земледелие, животноводство и рыболовство, в которых было занято более трети населения, давали лишь 6,3% национального валового продукта, валовая продукция на душу самодеятельного населения была в сельском хозяйстве в 80 раз меньше, чем в нефтяной промышленности, в 18 раз меньше, чем в горнодобывающей промышленности и в 6 раз меньше, чем в обрабатывающей промышленности. Средние темпы ежегодного прироста продукции в 1950-х гг. в сельском хозяйстве были вдвое ниже, чем в национальной экономике в целом. В 1962 г. сельское хозяйство давало лишь 5% валового национального дохода, а доля его продукции в венесуэльском экспорте не превышала 1,5%²³.

Между тем промышленное производство в стране заметно возросло и по темпам роста его (11,6% в год) Венесуэла в последнее десятилетие вышла на второе место в Южной Америке после Бразилии²⁴. Этому способствовал ряд факторов, в том числе и приток иностранных инвестиций, составивших в 1962 г. шесть миллиардов долларов. Из них четыре миллиарда приходится на долю монополий США. 80% этой огромной суммы вложено в нефтяную и 7% — в горнорудную промышленность. На грабеже природных ресурсов Венесуэлы монополисты-янки наживают баснословные барыши. По данным журнала «Ревиста экономика латиноамерикана», общая сумма инвестиций в экономику Венесуэлы за десятилетие с 1950 по 1960 г. удвоилась. Но если вложения в сельское хозяйство выросли за это время на 55%, то вложения в обрабатывающую промышленность — на 159%, нефтяную промышленность — на 182%, в производство электроэнергии — на 567%, горнодобывающую промышленность — на 1307%²⁵.

Как свидетельствует статистика, число лиц, занятых в обрабатывающей промышленности, выросло за десять лет на 26%, а в горнодобывающей — удвоилось. Доля обрабатывающей промышленности в национальном валовом продукте возросла с 10,3% в 1950 г. до 16,4% в 1963 г. Важно отметить также, что экономические сдвиги привели к перемещению значительного числа лиц, занятых в кустарном производстве и мелкой промышленности, на крупные и средние предприятия близких им отраслей обрабатывающей промышленности. Так, в 1950 г. на крупных и средних предприятиях было занято 92,3 тыс. человек, а на мелких предприятиях и в кустарном производстве — 114,6 тыс., т. е. более половины всех рабочих. В 1959 г. в кустарном производстве и мелкой промышленности было занято 96,4 тыс., а на крупных и средних предприятиях — 164,6 тыс. рабочих. В начале 1960-х гг. в стране еще существовало 12 тысяч ремесленных предприятий с числом рабочих от 1 до 15, но удельный вес продукции подобных предприятий во всей продукции обрабатывающей промышленности сократился с 1/6 в 1952 г. до 1/10 в 1960 г. Доля фабрично-заводских рабочих в обрабатывающей промышленности увеличилась с 45% в 1950 г. до 60% в 1959 г. и 68% в 1963 г. В целом же

²² «Программные документы Коммунистических и рабочих партий стран Америки» стр. 44, 47.

²³ Там же, стр. 47; «Gestion», Paris, Sept. 1963, vol. 6, стр. 532—533.

²⁴ «Cuadernos de la CVF» (de la Corporación Venezolano de Fomento), Caracas 1964, vol. 1, № 2, стр. 417.

²⁵ D. F. M a z a Z a v a l a, Características y tendencias de la inversión extranjera en Venezuela», «Revista económica latinoamericana», Caracas, 1962, vol. 2, № 8, стр. 43—45.

численность фабрично-заводского пролетариата за 14 лет выросла почти втрое и достигла 260—270 тысяч человек²⁶.

Лишь в нефтяной промышленности (дающей свыше четверти национального валового продукта, $\frac{2}{3}$ всех бюджетных и $\frac{9}{10}$ всех валютных поступлений), несмотря на непрерывный рост добычи «черного золота» в Венесуэле, число занятых сократилось с 61 тыс. чел. в 1948 г. до 45,5 тысяч в 1957 г. и продолжало затем из года в год уменьшаться. В 1963 г. оно составляло 33,6 тыс. чел., в том числе рабочих-нефтяников всего 18,9 тысяч. Это связано с механизацией и автоматизацией в этой отрасли и свидетельствует о более интенсивной эксплуатации венесуэльских трудящихся иностранными нефтяными монополиями, ибо за время с 1948 по 1963 г. добыча нефти в Венесуэле более чем удвоилась²⁷.

В целом, хотя общее число лиц, занятых в промышленности, возросло на 60 тысяч человек, доля их во всем самостоятельном населении уменьшилась с 15% в 1950 г. до 12,8% в 1959 г.

В то же время увеличилась как абсолютно (в 1,5—2 раза), так и относительно, категория лиц, занятых в строительстве, торговле, на транспорте и электростанциях: в 1950 г. в этих отраслях было занято 17,4% самостоятельного населения, а в 1959—21,7%.

По-прежнему непомерно высокой (21,2%) остается доля лиц, занятых в сфере обслуживания. Буржуазная пресса не случайно называет Венесуэлу «одной из наиболее процветающих слаборазвитых стран» мира. Иностранные монополии, орудующие здесь, а также связанные с ними группы местных дельцов разного рода действительно процветают. Одних только американских фирм и их отделений тут насчитывается более трехсот и в них занято 40 тыс. граждан США²⁸, живущих в Венесуэле в особых, привилегированных условиях. Это обстоятельство, а также быстрый рост городов, возникновение прослойки рабочей аристократии и ряд других факторов привели к тому, что более пятой части самостоятельного населения страны (в 1959 г.—свыше 0,5 млн. чел.) занято непосредственно в сфере обслуживания.

Заметно увеличилась безработица. Если в 1950 г. безработные составляли 6,2% всей рабочей силы, то в 1959 г.—уже 10,2%. А в 1963 г., даже по официальным данным, уровень безработицы в «одной из самых процветающих слаборазвитых стран» достиг 14%²⁹. Однако по неофициальным данным он гораздо выше. В частности, журнал «Панорама экономико латиноамерикано» сообщал в 1962 г., что число безработных в стране достигает 800 тысяч, а венесуэльская газета «Кларин» в начале 1963 г. привела цифру в 700 тыс. безработных³⁰.

Подчеркивая, что венесуэльское общество переживает «переходный период...», в котором классы не приобрели четкости, присущей им в зрелом капиталистическом обществе», Политические тезисы Компартии Венесуэлы, констатируют, что «основные классы венесуэльского общества следующие: латифундисты, буржуазия, городская мелкая буржуазия, крестьянство и пролетариат»³¹.

²⁶ E. J. Cabrera, Algunos aspectos de la industria doméstica y pequeña industria en Venezuela, «Cuadernos de la CVF», 1962, vol. 1, № 3, стр. 37—51; см. также: «Cuadernos de la CVF», 1964, vol. 1, № 2, стр. 307, 416, 417.

²⁷ «Программные документы Коммунистических и рабочих партий стран Америки», стр. 40; E. B. Petzall, Erdölwirtschaft und Politik in Venezuela, «Erdöl und Kohle», Hamburg, 1965, vol. 18, № 1, стр. 59.

²⁸ T. T. Murphy, Venezuela as a foreign investment target, «Business Topics», 1964, vol. 12, № 4, стр. 27.

²⁹ Там же, стр. 26.

³⁰ «Панорама económico latinoamericano», 1962, vol. 5, № 59, стр. 20; «Clarín», 13.II, 1963.

³¹ «Программные документы Коммунистических и рабочих партий стран Америки», стр. 55—56.

Класс латифундистов, характеризующийся собственностью на крупные массивы земель, по своей численности не превышает 3,5 тыс. чел. Но они владеют почти 80% всей находящейся в частном владении земли. Стдельные слои латифундистов начали преобразовывать хозяйство путем модернизации своих имений и введения в них капиталистических производственных отношений, путем установления все более тесных связей с торговой и банковской буржуазией. Но в целом латифундисты — это класс, опирающийся на крайне отсталые, давно уже обреченные историей производственные отношения. Большая часть земли, находящейся в их владении, не обрабатывается и пустует.

Венесуэльскую буржуазию можно разделить на торговую, промышленную, банковскую, аграрную³² и т. д. С точки зрения экономической мощи ее можно разделить также на крупную и среднюю буржуазию. У нас не имеется точных данных о ее численности. Однако известно, что по материалам ценза 1950 г. 4% самодеятельного населения было классифицировано как «работодатели». По-видимому, в эту категорию вошли не только крупные и средние предприниматели, коммерсанты, банкиры и т. д., но и латифундисты и даже некоторые слои мелкой буржуазии.

Из данных того же ценза 1950 г. следует, что 15% самодеятельного населения представляли собой «средний класс», т. е. класс городской мелкой буржуазии. «Мелкая буржуазия, известная также как средние слои населения, довольно многочисленный класс, — говорится в Политических тезисах Компартии Венесуэлы. — Это объясняется социально-экономическими условиями и недостаточным капиталистическим развитием нашей страны». В состав этого класса, являющегося «важнейшей частью венесуэльского общества», входят различного рода мелкие предприниматели, ремесленники, мелкие торговцы и домовладельцы, служащие и специалисты промышленных, торговых, транспортных, коммунальных фирм и предприятий, государственные служащие. «Основную часть средних слоев составляют интеллигенция и студенты»³³.

Для буржуазии и «средних слоев» характерен более высокий, чем для грядущих классов, удельный вес лиц креольского и европейского происхождения.

Крупнейшим по численности классом в современной Венесуэле пока еще является крестьянство. Сюда входят, конечно, и собственники обрабатываемой земли, но в основном это люди, обрабатывающие чужие земли в качестве арендаторов, издольщиков, фундадоров и окупантес³⁴. В состав крестьянства входят следующие слои: 1) Пеоны-конукеро — полупролетарии венесуэльской деревни, число которых в начале 1960-х гг. составляло 320 тыс. чел. Они сочетают владение небольшим участком на латифундистской земле или на залежных землях с дополнительной работой в качестве батрака в каком-либо имении. 2) Мелкие крестьяне, число которых составляло примерно 100 тыс. Они живут исключительно за счет небольшого участка, который обрабатывают сами. Как правило, они живут и работают на земле латифундистов в качестве издольщиков, испольщиков или арендаторов, выплачивая латифундистскую ренту натурой или деньгами. Этим крестьян нередко насильно сгоняют с земли и все более отгоняют на худшие земли. 3) Средние крестьяне насчитывали

³² Аграрная буржуазия появилась в Венесуэле сравнительно недавно, в связи с развитием капитализма в деревне, и численно невелика (5—6 тыс. чел.)

³³ «Программные документы Коммунистических и рабочих партий стран Америки», стр. 63—64. См. также «Ministerio de fomento. VII censo de población: principales resultados nacionales», Caracas, 1957, стр. 48—49; E. L i e u w e n, Указ. раб., стр. 14—17.

³⁴ Фундадор — арендатор, имеющий право на разработку целинных земель и их застройку. Окупанте — лицо, занимающее свободную землю, принадлежащую государству или частному лицу, и не имеющее документов на эту землю.

к началу 1960-х гг. 60 тыс. чел. Вместе с членами своих семей они обрабатывают собственный или арендованный участок, привлекая дополнительно несколько батраков. «В общей сложности 480 тыс. крестьян, составляющих большую часть самостоятельного населения», является объектом жестокой эксплуатации со стороны класса латифундистов, местной аграрной и торговой буржуазии, а также иностранных компаний, действующих в Венесуэле³⁵.

Низкий уровень доходов и жизни венесуэльского крестьянства определяется прежде всего невысокой производительностью их труда, обусловленной земельным голодом, отсутствием эффективной кредитной политики, невозможностью технически вооружить хозяйство и т. д. Не случайно на долю самостоятельного населения, занятого в сельском хозяйстве и составлявшего более трети всего самостоятельного населения страны, пришлось в 1959 г. лишь 9,5% всех фондов, израсходованных на оплату труда в национальной экономике³⁶.

Самым прогрессивным и быстро растущим классом венесуэльского общества является пролетариат. В связи с отсталостью страны он еще сравнительно невелик, но по мере проникновения империалистических монополий, в процессе индустриализации и развития капитализма в деревне численность рабочего класса быстро возрастает и имеет неуклонную тенденцию к дальнейшему росту, как в абсолютном отношении, так и по своему удельному весу в обществе. Меняется и его качественный состав. В принятых на 3-ем съезде венесуэльских коммунистов (март 1961 г.) Политических тезисах говорилось, что «процент рабочих-ремесленников и рабочих мелких предприятий еще превалирует в рабочем классе». В настоящее время это уже не так. Выше было показано, что число рабочих указанных категорий значительно сократилось, тогда как количество рабочих крупных и средних предприятий, как в обрабатывающей, так и в горнодобывающей промышленности, транспорте и строительстве резко возросло. В нефтяной и некоторых других отраслях промышленности появилась прослойка рабочей аристократии. Растет численность и сельского пролетариата (особенно в таких отраслях, как молочное животноводство, возделывание сахарного тростника, табака, арахиса, кунжута, хлопка, сизаля и др.), который не следует смешивать со слоями, образующими крестьянство. В целом считается, что рабочий класс, включая сельскохозяйственных рабочих, составляет 20—25% самостоятельного населения³⁷.

Средняя плотность населения в Венесуэле невелика — менее десяти человек на 1 кв. км. Но размещено оно крайне неравномерно. В прибрежных и горных штатах, расположенных в северной и северо-западной частях страны и занимающих лишь пятую часть ее территории, сосредоточено почти четыре пятых всего населения. Здесь находятся главные земледельческие зоны и основные ступки сельского населения, а также почти все крупные города Венесуэлы. Средняя плотность населения здесь — 31,6 чел. на 1 кв. км, а в Федеральном округе она достигает 651,6 чел. на 1 кв. км³⁸.

В то же время на долю Гвианского нагорья (штат Боливар и территория Амасонас), занимающего площадь в 413 750 кв. км, или почти половину страны, приходится всего 3% населения. Средняя плотность населения в венесуэльской Гвиане — 1 человек на 2 кв. км. Если не счи-

³⁵ См.: «Программные документы Коммунистических и рабочих партий стран Америки», стр. 45—46, 65—66.

³⁶ Там же, стр. 48.

³⁷ Там же, стр. 67.

³⁸ P. P e r a l e s, Указ. раб., стр. 57; J. E. L o r e z, Указ. раб., стр. 88—92.

тать старого города на Ориноко Сьюдад-Боливара, двух-трех построенных для вывоза железной руды новых портов на той же Ориноко и поселков рудокопов, тут можно встретить лишь отдельные скотоводческие фермы, старателей и сборщиков дикого каучука, да редкие поселения индейцев по берегам лесных рек. Этот богатейший по своим природным ресурсам край еще ждет освоения.

Слабо были заселены до самого последнего времени и Льянос — трипические степи, занимающие более четверти площади страны (275 тыс. кв. км). Лишь в послевоенные десятилетия, когда на востоке Льянос была найдена нефть, там выросло много поселков иностранных нефтяных компаний. Некоторые из них (как например, Эль Тигре) превратились теперь в города с десятками тысяч жителей. В 1961 г. на долю этого района приходилась уже пятая часть всего населения, а средняя плотность его здесь составляла около 5 чел. на 1 кв. км³⁹.

Еще сравнительно недавно, в 1936 г., 71,8% населения Венесуэлы жило в сельской местности (в населенных пунктах с числом жителей менее 2500). Лишь два города — Каракас и Маракайбо имели более 100 тыс. жителей. Во всех остальных городах было менее 50 тыс. жителей. Только 19 небольших городов имели население 10 тыс. и более жителей⁴⁰. Однако городское население в последующие десятилетия росло еще быстрее, чем население страны в целом. Сгон с земли и нищета были главной причиной массового ухода крестьян в города. Но внутренняя миграция населения не ограничивалась переселением из сельской местности в города. Много народу переселилось из мелких городов в районы большей экономической активности, в новые центры притяжения населения, появившиеся в разных частях страны в связи с развитием нефтяной, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности. В 1936 г. вне своих родных штатов жило только 11% населения страны, а в 1950 г. — 22%. Население Федерального округа за эти 15 лет возросло с 283,4 тыс. до 709,6 тыс. чел.⁴¹

В 1950 г. городов с населением 10 тысяч и более жителей стало уже 33, в том числе четыре города с населением от 50 до 100 тыс. и три города с населением свыше ста тыс. жителей⁴².

В 1950-х гг. эта миграция приняла даже еще более интенсивный характер. Правда, нефтяная промышленность постепенно перестала быть фактором, вызывающим крупные миграции населения. Однако металлургическая промышленность, создающаяся в штате Боливар, промышленный район Валенсия — Маракай, и особенно Федеральный округ со столицей являются притягательными центрами для десятков и сотен тысяч людей. В частности, за время с 1950 по 1962 г. из горных штатов Анд (Тачира, Мерида, Трухильо, Лара, Яракуй) выехало 325 тыс. чел., с островов штата Нуэва-Эспарта — 35 тыс. За это же время в Каракас из разных штатов прибыло свыше 350 тыс. чел., в штат Сулия — 125 тысяч, в штаты Баринас и Португеса — 100 тыс. и т. д.⁴³

Некоторое представление о том, как происходит этот процесс, дает история маленького городка Петаре — административного центра сельско-

³⁹ «IX Censo nacional de población...», стр. 41—43; «Estados Unidos de Venezuela. Ministerio de fomento. División político-territorial de la República», Caracas, 1948, стр. 9; J. E. Lopez, Указ. раб., стр. 88—92.

⁴⁰ J. Silva Michelen a, Hipotesis sobre el cambio social de Venezuela, «Venezuela», № 1, Universidad central de Venezuela, Facultad de Economía, s. a; J. E. Lopez, Указ. раб., стр. 97; «Estados Unidos de Venezuela. División político-territorial...», стр. 10.

⁴¹ E. Lieuwen, Указ. раб., стр. 11.

⁴² J. E. Lopez, Указ. раб. стр. 97.

⁴³ B. Marchand, Etude géographique de la population du Vénézuéla, «Annales de géographie», Paris, 1963, vol. 72, № 394, стр. 736—737.

го округа Сукре в штате Миранда, расположенного по соседству с границей Федерального округа, в десятке километров от Каракаса. В 1936 г. население Петаре составляло 4,1 тыс. чел. В последующие годы, особенно после 1945 г., сюда шел непрерывный приток новых жителей — выходцев из разных штатов, но главным образом из сельских районов самого штата Миранда (в 1936 г. в округе Сукре было сосредоточено 12,5%, а в 1961 г. — 49,5% всего населения штата Миранда), а также из горных штатов Мерида, Трухильо, Тачира. В результате Петаре постепенно слился с Каракасом и стал предместьем столицы. Население его в 1961 г. составляло 78 тыс. чел., т. е. выросло по сравнению с 1936 г. в 19 раз⁴⁴.

Следует отметить также, что в 1950-х гг. важную роль в росте городского населения сыграла иммиграция, ибо, хотя значительная часть иммигрантов состояла из людей, имеющих навыки работы в сельском хозяйстве, большинство их в конечном счете — из-за огромных трудностей в освоении новых сельскохозяйственных территорий и отсутствия транспорта в глубинных районах — осело в городах⁴⁵.

Как по темпам роста населения, так и по темпам урбанизации Латинская Америка идет впереди других районов мира, а Венесуэла — впереди большинства латиноамериканских стран. Прирост городского населения шел здесь в 1950-х гг. поистине стремительными темпами — 7% в год. Практически за десять лет численность городского населения в Венесуэле удвоилась⁴⁶.

В 1961 г. городов с населением свыше 100 тыс. чел. стало пять: Каракас, Маракайбо, Баркисимето, Валенсия, Маракай. В них проживало 53% всего населения страны. В девяти городах имелось от 50 до 100 тыс. жителей. Городов с населением в 10 тыс. и более человек насчитывалось 58. В сельской местности к этому времени жило меньше трети населения. Более 70% всех венесуэльцев в 1961 г. проживали в населенных пунктах, имеющих свыше 2500 жителей каждый⁴⁷.

Шестая часть всех венесуэльцев живет в столице — Каракасе, рост населения которого вдвое превышает в послевоенное время естественный прирост населения в стране. Это — один из наиболее быстро растущих городов капиталистического мира. Через триста лет после основания он насчитывал 47 тыс. жителей, а спустя еще семьдесят лет — в 1941 г. — 169 тысяч. В последующие два десятилетия население города росло с феноменальной быстротой и к 1961 г. увеличилось в четыре с лишним раза, достигнув 786,7 тыс. человек (с пригородами — 1,2 млн.)⁴⁸.

Это город резких контрастов. В нем несколько центров и множество окраин. Сплошь и рядом современные небоскребы оказываются соседями старинных зданий, церквей и особняков. В восточной части города расположен район Флорида (по-испански «цветущая»), где находятся кварталы ошеломляющей роскоши — Сабана Гранде, Бельо Монте, Сан Бернардино, Ла Кастельяна. Эти кварталы отделены от остальных частей города невидимой, но вполне реальной и безжалостной границей денег.

⁴⁴ J. Brisseau, Les «barrios» de Petare faubourgs populaires d'une banlieue de Caracas», «Cahiers d'Outre-Mer», Bordeaux, 1963, vol. 16, № 61, стр. 12, 18.

⁴⁵ J. M. Torres Viera, El problema migratorio en Venezuela, «Petróleo y minería de Venezuela», 1961, vol. 14, № 163, стр. 46—48.

⁴⁶ C. M. Haar, Latin America's troubled cities, «Foreign Affairs», April, 1963, vol. 41, № 3, стр. 540.

⁴⁷ J. Lopez, Указ. раб., стр. 98; «The Economic development...», стр. 4; См. также: L. E. Chaves, La tendencia a la formación de una agrupación urbana múltiple en el Centro Norte de Venezuela, «Revista geográfica. Universidad de los Andes», Mérida, 1962—1963, vol. 4, № 9—10, стр. 31—49; «Annales de géographie», 1963, vol. 72, стр. 741—742.

⁴⁸ «IX Censo nacional de población. Resultados preliminares...», стр. 46.

Предместья столицы — Дос Каминос, Чакао, Петаре, Катия представляют собой море безысходной нищеты. Это «барриос» — кварталы трущоб, состоящих из жалких домишек и лачуг — так называемых «рочо», часто не имеющих даже водопровода и электричества. Здесь в грязи и нищете живет беднота. На склонах гор, под городскими мостами, свалках, в шалашах из кусков жести, старых ящиков, тростника и тряпья живут десятки тысяч «самовольных застройщиков» — бездомных жителей столицы, прежде всего иммигрантов. Здесь на каждом шагу звучит иностранная, чаще всего итальянская речь.

Характерны в этом отношении «барриос» описанного выше предместия Каракаса, выросшего из городка Петаре. Уже с конца 1940-х гг. началась миграция сюда бедного населения из Каракаса. В 1959 г. площадь «барриос» Петаре составляла 236 га, а население их — 33,2 тыс. чел. (иначе говоря плотность составляла 140 чел. на 1 га)⁴⁹. В последующие годы оно увеличилось еще больше.

В целом же в трущобах, по разным данным проживает от 25 до 35% населения Каракаса и 50% населения второго по величине города страны — Маракаибо. Североамериканский исследователь Ч. М. Хаар предостерегает, что это обстоятельство «представляет собой угрозу политической и социальной стабильности»⁵⁰.

Большинство крупных городов Венесуэлы расположены в горной местности Кордильеры-де-Мерида и Карибских Анд. Исключение представляет Маракаибо (в 1961 г. — 433 тыс. жителей), расположенный почти на уровне моря. Как уже отмечалось, в восточной части Льянос за последние десятилетия появились новые поселки и города и выросли старые. Новый промышленный район возник и на правобережье Ориноко к востоку от Сьюдад-Боливар. Здесь, у впадения в Ориноко ее крупнейшего правого притока р. Карони, летом 1961 г. был основан город Санто-Томе де Гуайяна. В него вошли возникшие после второй мировой войны в этом районе — в связи с начавшейся разработкой железорудных богатств венесуэльской Гвианы — заводские поселки и порты по вывозу руды: Матансас, Сан-Феликс, Палуа и Пуэрто-Ордас. В 1950 г. там жило всего 4 тыс. чел., а в 1962 г. — 50 тыс. и имелись уже крупный металлургический завод (мощность 1,2 млн. т в год), гидроэлектростанция (мощность 300 тыс. квт.) и целый ряд других предприятий, принадлежащих как иностранному капиталу, так и государству. Санто-Томе де Гуайяна будет центром быстро развивающегося в округе Карони (штат Боливар) нового промышленного комплекса. Предполагается, что в 1970-х гг. население его достигнет 250 тыс. чел.⁵¹

* * *

Венесуэла — страна, располагающая огромными естественными ресурсами и потенциальными возможностями для развития современной экономики. Но развитие промышленности тормозят засилье иностранного капитала, отсталые социальные отношения, а также отсутствие достаточного количества национальных технических кадров.

⁴⁹ «Cahiers d'Outre-Mer», 1963, vol. 16, № 61, стр. 15, 29.

⁵⁰ «Foreign Affairs», 1963, vol. 41, № 3, стр. 542; J. M. Torres Viera, La crisis de viviendas en Venezuela. «Petróleo y minería de Venezuela», 1963, vol. 16, № 182, стр. 24—25; «Population», 1964, vol. 19, № 4, стр. 756.

⁵¹ См.: Э. Л. Нитобург, Венесуэла, М., 1959, стр. 55—57, 62—63; «Erdöl und Kohle», 1965, vol. 18, № 1, стр. 57—59; E. de la Souchère, Au Venezuela. Essai industriel et réforme agraire, «France-Amérique magazine», Paris, 1964, vol. 54, № 7—9, стр. 125—126; Importancia económica y demográfica del distrito Caroni en la Guayana venezolana, «Carta semanal. Ministerio de Minas e Hidrocarburos», 1964, vol. 7, № 42, стр. 23—25.

В 1958 г. школу посещало 60% детей школьного возраста, но большинство их закончило не более трех классов начальной школы⁵².

Только 51 тыс. детей и подростков получили в 1963 г. техническое образование. В стране имеется 7 высших учебных заведений (в том числе 2 частных), в которых обучается 24,4 тыс. студентов, однако технические специальности получает лишь четверть выпускников венесуэльских университетов. В 1960 г. потребность в инженерах всех специальностей составляла 1800 человек, а наличие — 120 человек, в 1964 г. соответственно 2300 и 600 человек⁵³.

До сих пор около трети населения Венесуэлы неграмотно, причем особенно высока неграмотность среди сельского населения. В борьбе за демократические преобразования в стране Компартия Венесуэлы выдвинула ряд конкретных требований, направленных на полную и скорейшую ликвидацию неграмотности, повышение общеобразовательного уровня трудящихся, развитие и защиту национальной культуры и искусства⁵⁴.

Народ Венесуэлы ведет упорную борьбу за лучшие условия труда и жизни, за радикальную аграрную реформу, за подлинную национальную независимость и демократию, против засилия в стране американских монополий. Радикальные изменения, которые произошли всего лишь за два — три десятилетия в численности, расселении и социальной структуре венесуэльской нации, сопровождалась неуклонным ростом в стране рабочего и освободительного движения. Резкое ускорение темпа этих — подспудных по отношению к политической борьбе — изменений свидетельствует о том, что в Венесуэле зреют новые социальные потрясения и серьезные политические перемены.

SUMMARY

Data on important changes in the dynamics of the growth of the population, its distribution, social and ethnic structure in post-war Venezuela are adduced in the article. In this connection the author discusses certain factors determining the fact that in the fifties of this century Venezuela had one of the largest in the world annual increase of population (4,9%) and rate of urbanization (7%). The main social classes in Venezuela as well as the changes in professional and social structure of the population resulting in an appreciable quantitative growth of the working class (especially, of the factory-and-works proletariat) are characterized. Dealing with the problem of Indian population the author points out that during the last decades the quantity of so called «forest» Indians was sharply reduced. In the same time the share of «white» population is growing up. Both social and ethnical structure of Venezuelan nation undergoes essential changes.

⁵² «The economic development...», стр. 320; E. Lieuwen, Указ. раб., стр. 18.

⁵³ «El Nacional», 10.X.1963, Suplemento; Población, Venezuela, «Panorama económico latinoamericano», 1961, vol. 3, № 29, стр. 10; J. J. Boehm, Technische Ausbildung als Kernproblem der industriellen Entwicklung Venezuelas, «VDJ Nachrichten», Düsseldorf, 27.XI.1963, vol. 17, № 48, стр. 9.

⁵⁴ «Программные документы Коммунистических и рабочих партий стран Америки», стр. 97.